

Глава 8

Нужно признать, Ле Тяню в очередной раз сказочно повезло. В больнице ему поставили диагноз: острый гастроэнтерит. Юноша был вне себя от восторга.

«Надо же, я и впрямь хрупкое создание, — восхитился он в разговоре с Системой. — Всего-то лишняя миска риса, а организм уже взбунтовался»

[Скорее, это изнеженное тело молодого господина просто не рассчитано на аппетит слона] — едко отозвалась Система.

Если раньше больной только собирался притворяться, то теперь, имея на руках официальное подтверждение, он принялся капризничать с удвоенной силой. Растянувшись на мягких подушках в VIP-палате, он под капельницей то жаловался на рези в животе, то сетовал на ледяные руки. Словом, страдал он везде и сразу.

Шэнь Лисин безучастно наблюдал за этим спектаклем, пока наконец не задал вопрос, попавший в самую цель: — Ты действительно так сильно не хочешь отмены помолвки?

Ле Тянь мгновенно перестал стелать. Его бледное лицо, наполовину скрытое подушкой, приняло до крайности обиженное выражение.

Лисин всё понял без слов. Лицо его потемнело. — Не хочешь расставаться со своей актрисулькой и решил извести себя? — сурово спросил он.

Племянник поспешил оправдаться: — Нет, я... я не нарочно!

Под пронзительным взглядом дяди его голос становился всё тише, пока не превратился в едва различимый шепот: — Мне просто было так горько на душе, что я случайно... — он съел лишнюю порцию риса.

Мужчина решил, что тот вряд ли осмелится дважды за столь короткий срок использовать собственное здоровье как инструмент шантажа.

— Прости меня, младший дядя, — как и ожидалось, Ле Тянь поспешил принести извинения.

Он приподнял свободную от капельницы руку и с трудом коснулся локтя Лисина. — Обещаю, впредь я буду осторожнее.

— Почему руки такие холодные? — Лисин накрыл его ладонь своей. Его рука была сухой и тёплой, отчего Ле Тянь комфортно зажмурился.

Глядя на него, Шэнь Лисин снова почувствовал, что перед ним всего лишь ребёнок. Его необъяснимая снисходительность наконец обрела логичное оправдание.

«Взрослые всегда склонны баловать детей», — мысленно оправдал он себя.

— Ближайшие несколько дней восстанавливай силы дома, — произнёс младший дядя, слегка сжав ладонь племянника и стараясь не задеть иглу капельницы, согревая её и при этом не причиняя неудобства. — Как только окрепнешь, мы поговорим серьёзно.

Ле Тянь и не догадывался о тех глубинах нежности, что бурлили в душе родственника. Он был просто рад, что тот пошёл на попятную, и послушно кивнул: — Я буду во всём тебя слушаться, младший дядя.

Лисину льстила такая покорность. Суровое выражение его лица смягчилось. Он даже начал немного сомневаться, не слишком ли жёстко обошёлся с юношей ранее.

«Он ведь совсем не знает жизни, к чему было бросать его в самый шторм?» — спросил он себя.

Шэнь Лисин не задержался в больнице надолго — срочные дела в компании заставили его спешно уйти.

Едва за ним закрылась дверь, в палату проскользнул Сюй Тао.

Этот госпиталь принадлежал его семье, и сегодня Тао присутствовал здесь на совете директоров от имени отца. Ещё из окна верхнего этажа он заметил машину семьи Шэнь. Побаиваясь Лисина, юноша дождался его ухода и только тогда решился навестить друга.

— Ну и что на этот раз? Снова повздорил с дядей? — спросил он, присаживаясь на край кровати.

Ле Тянь вяло огрызнулся: — Чушь носи. Стал бы младший дядя поднимать на меня руку?

На самом деле, когда Тао протрезвел после той вечеринки, он начал кое-что подозревать. Расспросив управляющего рестораном, он узнал, что Лисин действительно лишил племянника всех привилегий.

В кругах высшего общества узы крови неразрывно переплетались с выгодой. Даже если родственники ненавидели друг друга, до открытого разрыва доходило редко.

Сюй Тао тогда решил, что между Ле Тянем и Лисином пролегла глубокая трещина. Он даже пытался привезти одежду другу в поместье, но его, как и следовало ожидать, выставили вон.

Гость полагал, что их отношения висят на волоске, но сегодня убедился: они по-прежнему липли друг к другу, как и раньше.

— Господин Шэнь суров с виду, но сердце у него доброе, — улыбнулся он. — Ты его единственный племянник. Как бы ты его ни злил, стоит тебе повиниться, и он не станет долго держать на тебя зла.

Ле Тянь был с ним согласен, но по другой причине. Он понимал: Лисин по натуре человек холодный. Кровное родство заботило его куда меньше, чем он заявлял. Он был добр к племяннику лишь потому, что тот пришёлся ему по вкусу, сумел вызвать в нём искреннюю симпатию.

Желудок всё ещё ныл, и Ле Тянь обратился к другу: — Как тут у вас кормят? Вкусно?

[Ты всё ещё думаешь о еде?] — сокрушённо вздохнула Система.

«Человек — это сталь, а еда — это бог, — парировал Ле Тянь. — Пропустишь обед — и душа вон. Тебе, как железке, не понять, что такое настоящий голод»

Друг сразу сообразил, к чему клонит больной. — Больничная еда везде одинаковая. Скажи, чего тебе хочется, и я пришлю кого-нибудь за покупками.

Ле Тянь таинственно прищурился: — Только не через тех, кто снаружи.

Он имел в виду слуг и телохранителей, оставленных дядей.

Тао мгновенно понял: Лисин запретил племяннику есть всякую всячину. — Тогда лучше не стоит, — тут же переобулся он. — Уже поздно, давай отложим до завтра.

Ле Тянь недовольно надулся. Его бледные щёки залил едва заметный румянец гнева.

— Кстати, почему твоя невеста тебя не навещает? — Сюй Тао поспешил сменить тему, чувствуя неловкость.

Гневный румянец тут же сошёл с лица пациента. Он задумчиво причмокнул губами. — Ой, да не позорь меня. Мне сейчас не до встреч. Ты уж пригляди за ней эти пару дней вместо меня.

Собеседник оторопел: — Я?

— Только без глупостей! — Ле Тянь предостерегающе сверкнул глазами.

«Ты всё равно не такой красавчик, как я, героиня тебе не светит»

Тао сначала тихо прыснул, а потом и вовсе расхохотался. — Ну ты и ребёнок, — выдохнул он. — Мы же братья, а жену друга не трогают. Я в курсе этих правил.

Ле Тянь кивнул и добавил: — Но если к ней подкатит кто-то покрасивее меня... что ж, пусть так и будет.

Разрыв в богатстве он мог компенсировать, просто отказавшись от статуса молодого господина Шэнь.

Улыбка застыла на лице Сюй Тао. Он не сразу понял логику друга, но спустя мгновение его осенило. — А, хочешь устроить ей проверку! — Он втайне не одобрял столь наивные взгляды на любовь, но вслух лишь прищурился и кивнул: — Ладно, без проблем.

Они проболтали ещё какое-то время, пока в дверь не постучали. В щели показалась хорошенькая медсестра, подавшая Сюй Тао знак: — Господин Сюй, он вернулся.

Юноша подскочил с места. — Твой дядя приехал, мне пора.

Когда гость ушёл, Ле Тянь восхищённо обратился к Системе: — Слышала? Медсестра назвала его «господин Сюй». Звучит куда солиднее, чем «молодой господин».

Система намёк поняла.

[Не волнуйся, я всё устрою. В следующем мире у тебя будет такая власть, что все будут падать перед тобой ниц]

Ле Тянь просиял. — Сделаешь меня императором?

[Если ты станешь императором, кто же тогда будет наставлять тебе рога?]

Тот задумался. Действительно, задача непростая. — Ладно, тогда пусть будет какой-нибудь влиятельный князь.

Система не ответила, лишь предупредила:

[Шэнь Лисин поднимается]

Ле Тянь тут же принялся жалобно постанывать, изображая невыносимые муки. Он мелко дрожал и хрипло дышал, изо всех сил сдвинув брови.

***

Ле Тянь проболел три дня. Это было время сурового воздержания: жидкая каша, варёные овощи — ничего лишнего. К концу лечения он всерьёз опасался, что сам превратился в пучок бледной капусты.

В кабинете поместья Шэнь Лисин наконец пригласил племянника к «равному» разговору.

Юноша сидел неестественно прямо, положив руки на колени. За стёклами очков в серебряной оправе поблёскивали его большие глаза. Он настороженно наблюдал за дядей.

Шэнь Лисин держался невозмутимо. Он долго хранил молчание, прежде чем неспешно спросить: — Надумал?

Ле Тянь слегка вздрогнул. — Младший дядя, я не хочу выбирать, — тихо проговорил он.

— Не хочешь выбирать — значит, придётся взяться за ум. Насчёт помолвки я уже всё решил, — Лисин сделал паузу, внимательно следя за реакцией племянника.

Едва прозвучало слово «помолвка», на лице Ле Тяня отразилось неприкрытое напряжение. Лисина это кольнуло, и его тон стал ещё холоднее: — Мы её отложим. Пока что. Всё будет зависеть от твоего поведения.

Ле Тянь с облегчением выдохнул и закивал: — Можешь не сомневаться, младший дядя. Я буду очень стараться.

На следующее утро племянник и Шэнь Лисин вместе отправились в компанию.

Ле Тянь сидел в машине в самом радужном настроении, чем вызвал недоумённый взгляд дяди. — Ты так рад работе? — Лисин искренне полагал, что тот ненавидит офис.

Юноша прищурился и кивнул: — Конечно, ведь я смогу помочь тебе.

Выражение лица Шэнь Лисина заметно смягчилось.

Система догадывалась, что истинная причина радости Ле Тяня — ожидание того, что его будут называть «господин Шэнь», и втайне сочувствовала обманутому Лисину.

И действительно, стоило им появиться в здании, как сотрудники сначала почтительно кланялись Лисину: — Господин Шэнь.

А затем добавляли: — Маленький господин Шэнь.

Ле Тянь так и не услышал заветного «господин Шэнь» — лишь это «Маленький господин Шэнь», и его настроение мгновенно упало. На его детском личике отразилось суровое недовольство, и он проследовал через холл, ни на кого не глядя.

Как только они скрылись, в офисе зашептались. — Маленький господин Шэнь выглядит ещё моложе, чем на фото в журналах. — Совсем не похож на господина Шэнь, — хихикнула одна из сотрудниц. — Такой милашка. — Тише вы, за работу живо!

***

Служба началась, но Ле Тянь чувствовал себя скорее пажом, чем начальником.

Лисин распорядился поставить в своём кабинете дополнительный стол и заставил племянника разгребать документы. Юноша внешне оставался спокоен, но в душе уже осыпал всё вокруг проклятиями. От бесконечных рядов мелкого чёрного шрифта у него шла кругом голова.

«Можешь включить мне какое-нибудь кино?» — втайне взмолился он.

[...]

— Ну давай, живее, — подгонял он Систему.

[Я спрашиваю просто на всякий случай... Ты хоть помнишь, кто ты такой?]

«Стратегический партнёр величайшей системы во Вселенной», — невозмутимо выдал Ле Тянь.

Чёрт возьми... Система знала цену его словам, но лезть была настолько приятной, что она сдалась.

[Только десять минут]

Ле Тяню было не до капризов: — Идёт, идёт!

Он смотрел фильм, увлечённо обсуждая сюжет с помощницей. Та и сама не заметила, как втянулась. Обещанные десять минут давно прошли, а кино продолжалось.

Шэнь Лисин был поглощён делами, но в коротком перерыве поднял взгляд на Ле Тяня. Тот сидел, уставившись в одну точку в документе. Его глаза не двигались, а сам он казался совершенно отрешённым от реальности.

Лисин нахмурился и постучал по столу.

«Охренеть! Почему она умерла?! Она же главная героиня!» — вопил Ле Тянь в своём подсознании.

[Погоди, она сейчас оживёт,] — с азартом комментировала Система. — [Станет зомби]

«О-о-о, вот это поворот!»

Внезапно папку с документами вырвали у него из-под носа. Юноша вскинул голову и, приоткрыв рот от удивления, уставился на помрачневшего Шэнь Лисина.

Тот ощутил внезапное бессилие. Теперь ему пришлось признать очевидное: как бы ни был ему дорог Ле Тянь, юноша оставался совершенно бесполезным бездельником.

Почему же он всё равно не может его отпустить? Сердце Лисина глухо забило. В душе медленно закипала ярость, направленная то ли на племянника, то ли на самого себя.

«Что ж ты меня не предупредила?!» — в ужасе заверещал Ле Тянь, обращаясь к Системе.

[...] — Фильм был слишком интересным, она просто засмотрелась.

<http://bllate.org/book/15325/1366794>